

Сколько в человеке памяти, столько в нем и человека (Валентин Распутин).

Война, которая началась 22 июня 1945 года на западных границах СССР, на самом деле началась в тот же час и в самом глубоком тылу страны. И для нашего края, отсчет великой беды начался в тот же час, в ту же минуту...

...В 5 часов утра 22 июня 22-х летний ижевчанин Леонид Георгиевич Бутелин, командир звена 12-го истребительного авиаполка, сбив один самолет противника и израсходовав все патроны, протаранил второй. Погиб смертью героя.

...В утренние часы первого дня войны в составе пограничных отрядов вступили в бой с противником около 300 уроженцев Удмуртии. Около 200 из них погибли. 9 уроженцев республики – М.И.Перевозчиков, А.Е.Алешин, А.Я.Андреев, А.Т.Антуганов, А.М.Гордеев, И.П.Калинин, А.С.Матвеев, В.А.Медведев, М.П.Демидов - сражались в числе защитников Брестской крепости...

...Говорят, воскресенье 22 июня выдалось в Удмуртии погожим, солнечным. По радио было передано сообщение о вероломном нападении на нашу страну фашистской Германии. Толпы людей собирались на улицах у репродукторов, стояли молча, с помрачневшими лицами. Потом повсюду состоялись митинги, а уже на следующий день в военкоматы начали поступать тысячи заявлений от рабочих и служащих о желании добровольно вступить в ряды Красной Армии. Среди фронтовиков были и будущие сотрудники, преподаватели и студенты Ижевского механического института...

Газета "Механик" в течение многих лет публиковала на своих страницах воспоминания наших фронтовиков и тех, кто помнит военные годы. Некоторые из этих публикаций - в нашей рубрике.

Александр Васильевич Ходыкин: воспоминания о военной юности.

*"Как молоды мы были,
Как молоды мы были,
Как искренне любили,
Как верили в себя"*

Для нашей страны приближается знаменательная юбилейная дата. В 2005 году наш народ будет отмечать 60-летие со дня окончания Великой Отечественной войны. Вооруженные силы Советского Союза сокрушили фашистскую Германию, а труженики тыла сделали все для того, чтобы эта победа состоялась. Свою лепту в тяжелые годы войны внесла и молодежь. Девушки и юноши и даже дети помогали своим трудом, работая на заводах и колхозных полях, а многие были участниками боев в действующей армии и в партизанских отрядах.

О том, как жили, учились и трудились в годы войны мои школьные друзья по Боровёнковской средней школе, я и решил поделиться в своих воспоминаниях.

В предвоенные годы мы, мальчишки, по-своему готовились к войне. Мои одноклассники помнят, что в то время наши игры разнообразием не отличались. Наряду с футболом особой популярностью пользовались игры в "войну". Содержание этих игр мы заимствовали в основном из фильмов о войне. Играли в "казаки-разбойники", захват крепостей. В обороне и атаке сражались в рукопашную с использованием самодельных сабель и пик.

После выхода на экран фильма "Александр Невский" ребята из старших классов начали изготавливать очень качественные деревянные щиты, обивая их железом, мечи и копья. По виду это оружие не отличалось, пожалуй, от вооружения новгородских воинов. Под влиянием фильма началась подготовка "армий" в двух школах. Готовились в течение

всего лета и осени в тайне от руководства школ. В нашей школе главным заводилой был секретарь комитета комсомола Коля Евдокимов.

"Враждующие" стороны назначили дату сражения и место. И вот в середине ноября 1940 года два отряда из старшеклассников сошлись в пешем строю самом широком месте реки Серебрянки. "Великая се-ча" началась при большом количестве зрителей, младших школяров. Финал битвы повторил события на Чудском озере. Лед на реке не выдержал, и "воины" начали проваливаться. Для одного все это кончилось трагедией, многие получили травмы, а один "воин" остался без глаза. События ледового сражения бурно обсуждались на педсоветах, комитетах комсомола школ, райкоме ВЛКСМ и даже в прокуратуре района.

С позиции администрации школ и милиции такие "иг-ры" оценивались как явление недопустимое в советской школе, и дисциплинарные взыскания для организаторов были строгими, вплоть до исключения из комсомола. И, тем не менее, эти "потешные" игры сыграли, на мой взгляд, и положительную роль в подготовке будущих воинов Красной Армии. А Великая Отечественная война это подтвердила.

Мой друг Клим Малашенков погиб, защищая Родину.

("Механик" № 8, 2004 год).

Пузанов Владимир Васильевич: глазами очевидца

Каждый период большого жизненного пути Владимира Васильевича Пузанова интересен сам по себе. Ветеран Великой Отечественной войны, заслуженный деятель науки УАССР, кандидат технических наук, доцент, зав. кафедрой металлорежущих станков и инструментов, декан механико-технологического факультета, проректор по учебной работе. Владимир Васильевич принадлежит к тому поколению, кто в 17 лет добровольцем ушел на фронт защищать Родину.

О том, что началась война, Володя узнал, когда возвращался после смены домой. Он только что окончил девять классов и начал работать учетчиком на торфопредприятии Шатурского треста. Первые же дни войны человек двадцать из поселка ушло в ополчение, среди них и его друзья-товарищи. В первом письме они сообщали, что строят оборонительные сооружения, а в свободное от работы время изучают военное дело. Из второго письма узнали, что их обмундировали и отправляют на фронт. И все! Больше ни слуху, ни духу. А однажды, в начале ноября, из ополчения пришел домой Андрей Соловьев.

Оказывается, чудом вышел из окружения. Про остальных ничего не знает. Но после этого Андрей для всех перестал существовать, от него отвернулись. Через некоторое время его родным пришло известие, что парнишка пропал без вести.

Володя Пузанов тоже рвался на фронт. После каждой смены он приходил в военкомат и спрашивал, когда будет следующий набор. Ему отказывали, объясняя, что он нужен в тылу. Наконец, в 1942 году доброволец добился своего: его направляют в Московское пулеметное училище для овладения военными знаниями.

"...Чем дальше мы от тех событий, тем больше героев и подвигов. Кто и не совершал их, - делится своими воспоминаниями фронтовик. - Не каждый на войне был героем. Мне пришлось участвовать в боях местного значения, в серьезных операциях не был. Хотя был ранен и убивали по-настоящему..."

Первое свое боевое крещение рядовой Пузанов получил в оборонительных боях под Смоленском. Затем батальон автоматчиков перебросили на Юго-Западный фронт под Харьков. Там полковая рота автоматчиков и в атаку ходила, и отступала, и оборону держала.

"...По мере приближения к окопам противника к миномет-ному прибавился пулеметный огонь, а позднее плотный огонь автоматов. Но продвижение полковой роты автомат-чиков немцам остановить не удалось. Из передних линий окопов немецкие солдаты стали удирать. В том бою из ста трех человек выжили только тридцать пять...

А потом снова были бои местного значения, незначитель-ные события. Приходилось хоронить ребят, раненых прово-жать в санбат".

Очередное, самое тяжелое ранение Владимир Васильевич получил весной 1943 года, после чего четыре месяца про-лежал в госпиталях, а осенью был демобилизован.

Снова на прежнюю работу пошел. А в 1944 году он сде-лал еще одну попытку отправиться на фронт. В военкомате добровольца направили на медицинское обследование. При-знали годным. Но попасть на фронт ему уже было не суж-дено. Не отпустили с предприятия.

"И не пытайся, - пре-дупредили в военкомате. - Привлекут как дезертира трудо-вого фронта".

"...Мы жили в бараке, где каждая семья имела радио, ко-торое почти никогда не выключалось", - рассказывает вете-ран. — "Вдруг в три часа ночи (с 8 на 9 мая) черная тарел-ка заговорила. Я спал. Мама первая услышала эту радост-ную весть и давай будить меня: "Володя! Слушай, слушай! Немцы капитулировали, конец войне!" Я, конечно, проснулся.

В восемь утра был митинг. Ну и народу было! Возле каж-дого дома плясали, смеялись. И смех стоял, и рев стоял. Весь день играла гармонь. Я и не догадывался, что столь-ко в поселке гармошек! Сам я играл на басу.

А сердце сжималось от грусти и боли. Из нашего посел-ка Керва на войну ушло около пятидесяти моих сверстни-ков. А вернулось двое: я и Кузнецов Вася. Все погибли. Мо-его лучшего друга, Мишку Баранова, убили 30 апреля, в Берлине, когда уже

отмечали Победу. Какой талантливый был, какие стихи писал, в Саратовском танковом училище учился, мечтал стать военным..."

Сегодня ветеран войны Владимир Васильевич Пузанов по-глощен литературной работой, пишет свои воспоминания, го-товит к изданию уникальнй цикл книг "Глазами очевидца". Первую повесть писатель назвал "Юность, опаленная войной". Это художественное произведение о времени и о себе. Предлагаем вам, дорогой читатель, отрывок из этой повести.

"...В течение трех дней подразделения приводили себя в порядок. Подтягивались тылы, подвозились боеприпасы. Впервые за последнюю неделю было организовано нормаль-ное и своевременное питание. Почти все, оставшиеся в строю солдаты и офицеры из роты автоматчиков, были на-граждены орденами и медалями. Сержант Лисицын получил орден Отечественной войны II степени. Рота, потерявшая две трети личного состава, пополнилась вернувшимися из госпиталей бойцами, а также прибывшими из учебных по-дразделений резерва армии.

И снова со второй половины июля упорное наступление в направлении города Лиды. Когда был получен приказ атако-вать укрепления на северо-восточной окраине города, Васи-лий подумал: "Какое интересное название. Так зовут мою младшую сестру".

После артподготовки танки пошли на прорыв обороны, а автоматчики, сначала ехавшие на них, потом спрыгнувшие, бежали кто за танками, кто рядом с ними. Немцы вели до-вольно плотный огонь из всех видов оружия. Лисицын бе-жал рядом с танком, который непрерывно стрелял из пуле-мета, и изредка его пушка изрыгала огонь. Василий тоже стрелял на ходу короткими очередями. В грохоте пулеметно-автоматной трескотни, лязга гусениц, выхлопов танковых двигателей, разрывов снарядов не было слышно, что во все горло кричали автоматчики. Но это не были облюбаванные журналистами "Вперед! За Родину! За Сталина!" Это было, скорее, "Ура!" вперемешку с отборным матом.

Вдруг Василий почувствовал, что натолкнулся на непре-одолимую преграду и рухнул на землю. В его сознании про-мелькнул не к месту возникший вопрос: "Почему я лечу?" Сознание его мгновенно померкло и больше уже не верну-лось. Осколки, брызнувшие от разорвавшейся мины, проби-ли его грудь и живот во многих местах. Он упал головой вперед. Видно было, как тело его дернулось, и он затих.

Когда был занят город Лида, на северо-восточной его ок-раине, у братской могилы, где были похоронены павшие солдаты роты автоматчиков, состоялся торжественный ми-тинг. В этой братской могиле упокоился и прах сержанта Василия Лисицына.

...Последнее письмо от Васи Тая получила в середине ав-густа и тут же села писать ответ. Но ее письмо не дошло уже до адресата. В конце августа Лисицыным пришло офи-циальное извещение о том, что их сын, Лисицын Василий Петрович, пал смертью храбрых в боях за нашу Родину. Так Пелагее Трофимовне и Петру Ивановичу выпало на долю вторично потерять сына. И теперь уже на чудо надеяться было нельзя, ибо сказано было "пал"...

Лида Лисицына, которой недавно исполнилось тринадцать лет, поплакала вместе с матерью, а потом забрала бумагу с трагической вестью и побежала к Тае Барановой. Дома она ее не застала и пошла в контору. Тая прочитала похо-ронку и застыла. Она не могла пошевелиться. Лицо ее ока-менело, глаза уставились в одну точку. Сослуживцы заме-тили.

Кто-то взял извещение и прочитал вслух. Одна из со-трудниц, подошедшая к Тае раньше всех, обняла ее и по-пыталась вывести из оцепенения. В конце концов, ей это удалось, и Тая заплакала громко, навзрыд. Слезы застила-ли ее глаза, и она пошла. Пошла молча, медленно продви-гаясь к двери. Никто ее не удерживал. Все понимали, что ей нужно побыть одной, и она, как в полусне, побрела до-мой..."

...Спустя восемь месяцев со дня зачисления в военное училище, Саша Юркин успешно сдал государственные экза-мены и получил звание лейтенанта. Его направили в резерв Воронежского фронта, где он прокантовался около месяца. Потом получил назначение в часть, принял командование взводом и в первом же наступательном бою западнее Ли-сок в январе был тяжело ранен. Разрывная пуля перебила кость правой ноги выше колена. После полугодового скитания по госпиталям он вернулся в поселок Кировский. Первое время не мог обходиться без костылей, потом от них отказался, ходил с палочкой.

Виктор Поляков после призыва в армию месяца три обучался премудростям боевой солдатской жизни и был отправлен на фронт. Его путь начался под Малоярославцем.

Участвуя в наступательных боях, он прошел километров около ста, а в ноябре был ранен осколками снаряда в голову и в ногу. Оба ранения не были тяжелыми, и после полутора месяцев излечения в госпитале он снова попал в действующую армию, на этот раз на Юго-Западный фронт.

За короткое время наступления, оборонительных боев, отступления и снова оборонительных боев ему пришлось многое повидать. И бомбежки, и артобстрел, и минометный огонь - всего досталось, только в рукопашных боях участвовать не приходилось. Хоронил погибших друзей, провожал раненых, а летом в боях местного значения, как тогда писали в сводках Совинформбюро, сам был ранен. Пуля про-

била лучезапястный сустав левой руки. Четыре месяца его переводили из одного госпиталя в другой, и, наконец, в середине октября врачебная комиссия признала его непригодным к военной службе. Поляков был демобилизован. Вернувшись в поселок, он вновь приступил к работе в должности техника по учету.

Михаил Баранов попал во вновь формировавшуюся танковую часть, где его начали обучать на стрелка-радиста танка Т-34. В середине осени их часть была переброшена ближе к фронту, в район Воронежа. Они участвовали в оборонительных боях, а в январе 1943 года начался их боевой поход в направлении Губкин-Обоянь-Суджа. В марте они стали закрепляться на занятых рубежах. Здесь Михаил получил свою первую награду - медаль "За отвагу".

До лета активных боевых действий не проводилось, а в июле началось знаменитое сражение на Орловско-Курской дуге. Танк, в экипаже которого служил Баранов, участвовал в битве стальных гигантов под Прохоровкой. В этом бою Михаил проявил разумную инициативу, за что был награжден орденом Красного Знамени.

А дело было так. В середине боя вражеский броневой снаряд попал в башню танка.

Он не пробил стенку, но выбил осколок металла внутри башни, и этим осколком был убит командир танка. В экипаже Михаил оказался самым старшим по возрасту и наиболее опытным танкистом. Он принял командование на себя и успешно завершил боевое задание. В этом бою погибли и были ранены тысячи танкистов. Баранову

повезло, он не получил даже царапины. А когда день угасал и бой прекратился, наступила звенящая тишина, Михаил последними усилиями вывалил свое тело из раскалившегося нутра танка и сел на землю. Он не чувствовал своего тела. В голове была пустота. Он не слышал голосов членов своего экипажа, вытаскивавших погибшего командира из чрева стальной машины.

Он не помнил, сколько времени про-сидел так, привалившись к опорному катку ходовой части. Какой-то шорох вывел его из состояния оцепенения, и он увидел, как к нему приближались сапоги. Он поднял голову и увидел не-знакомо-го генерала, которого сопровождали командир их корпуса и другие офицеры. Баранов с трудом поднялся и сделал попытку доложить, но генерал остановил его: "Не нужно! И так все ясно. Мне доложили, что принял ко-мандование танком и успешно завер-шил бой. Это верно?" - "Так точно", - уставшим голосом проговорил Миха-ил. – "Оставайся командовать машиной до особого распоряжения, а теперь прими награду. Заслужил", - и, обра-щаясь к сопровождавшему его офице-ру, продолжал: - Всем членам экипа-жа вручите орден "Красной Звезды".

Ранение Баранов получил в сентяб-ре и не в таком страшном бою, как под Прохоровкой, а в обстановке, ког-да и боя-то не было. Осколок шально-го снаряда повредил ему два ребра справа под лопаткой и зацепил легкое. Рана заживала долго, и он до Нового года провалялся в госпитале..."

(Подготовила Галина Мышкина, " Механик", № 5, 2005 года)

Мария Семеновна Каргашина. Последняя встреча.

К Марии Семеновне Каргашиной мы направились вместе с Зоей Андреевной Степановой, председателем Совета ве-теранов нашего вуза. К ее неравнодуш-ному сердцу обращаются все ветераны со своими проблемами. А проблем у них, к сожалению, много. То дверь на-до заменить, то кровать разваливается, то с одеждой проблемы - пенсии не хватает. Ни для кого не секрет, что и в последний путь она их провожает, по-могая вузу отдать последнюю дань бла-годарности за их труд в годы войны и в послевоенное время в вузе.

Мария Семеновна очень нам обрадовалась, сразу же усадила за стол, который был накрыт просто, но щедро. Нашлась и бутылка хорошего вина. Зоя Андреевна сразу же стала спрашивать о ее самочувствии, о родных, о здоровье.

Меня поразила энергия и жизнерадостность довольно немолодой женщины, прошедшей нелегкие дороги войны. Марию Семеновну я попросила показать ее награды, рассказать о военном лихолетье, о том, было ли страшно, и как она справлялась. Мария Семеновна всю свою жизнь работала учительницей начальных классов, мама двух взрослых детей, бабушка нескольких внуков. А в далеком 1942 году была она для всех связисткой Машей. 19-летняя ясноглазая девушка окончила курсы связистов и надела тяжелую солдатскую шинель. Ефрейтору Кривилевой (в девичестве) вместе с солдатами своей роты довелось участвовать в боевых операциях по преодолению многих рек, в том числе Днепра, Березины, а также воевать в Восточной Пруссии. Сегодня легко сказать: связисты форсировали реку, но если представить...

Я попросила Марию Семеновну описать один из дней на войне:

- У меня, бывшей связистки 717-го стрелкового полка 170-й Краснознаменной ордена Суворова стрелковой дивизии, как, наверное, и у многих других фронтовиков, было на войне немало памятных дней. Но особенно запомнился один.

Это было в третью годовщину Отечественной войны. В ночь на 22 июня 1944 года наш полк вместе с другими частями дивизии занял позиции для наступления. Нам в этом бою предстояло вступить на белорусскую землю, три года находившуюся под пятой врага.

Народная поговорка гласит - июньская ночь короче воробьиного носа. Особенно короткой мне она показалась накануне этого наступления. Не успели связисты получить подробную боевую задачу, как на востоке показалась белая полоска рассвета.

Начался тяжелый бой на берегу реки. Под сильным вражеским огнем передовые батальоны начали переправляться через водную преграду. Вскоре они уже были на другом берегу, и стрелковые роты с трудом заняли там плацдарм для дальнейшего наступления.

Не отставали от стрелковых подразделений и мы - связисты. Как бы тяжело ни было, старались бесперебойно обеспечивать связь с наступающими. Если бы не было связи штаба полка с батальонами, ротами, атака могла бы захлебнуться. Пренебрегая опасностью, действовал и 391-й полк, с которым моя подруга Нина переправилась через реку вброд, неся на голове телефонный аппарат, а на спине катушку с проводом, которую тянула в воде за собой. Под огнем противника связь действовала надежно.

Такие же обязанности при этой переправе довелось выполнять и мне. В ходе боя устранила несколько повреждений провода на противоположном берегу реки. Я держала связь командиров батальонов с командиром полка. Подруга Нина получила за эту операцию орден Славы III степени, а я - медаль "За отвагу" и благодарность от Верховного Главнокомандующего.

Почти ни слова о трудностях. Молодой красивой девушке приходилось постоянно подавлять в себе все чувства - будь то чувство просыпающейся симпатии к молодому бойцу элементарное чувство страха. Мария Семеновна вспоминает, как командир разведроты, которому самому едва исполнилось 25 лет, говорил им, связистам Любе и Маше:

- К вам сейчас зайдут разведчики попрощаться (сказать "до свидания", неизменно поправляла наша героиня), так вы, пожалуйста, ни словом, ни взглядом не выдайте, что кого-то выделяете. Обещаете не влюбляться?

И мы с Любой обещали. А какие в роте были юноши, образованные, молодые! Они уходили в разведку, а командир нам приказывал:

- Как появится зашифрованное донесение, доложите мне немедленно, даже если я буду спать.

И вот проходит трое суток, от разведчиков никаких вестей. Командир к нам:

- Держите постоянную связь?

- Так точно, - отвечаем мы, сами переживая за красавцев-парней больше него.

А бой у реки Березины едва не стал и для нашей героини последним. Он на-столько затянулся, что о связистке Ма-ше Кривилевой забыли. Прошло двое суток, а смену не присылали. На тре-тьи сутки, изнуренная до изнеможения, она повалилась на пол землянки. Ее нашли полуживой, примерзшей к земле.

- Только бы проснулась, только бы не умерла, - смутно улавливала она голо-са товарищей.

Маша пришла в себя только в санбате, забинтованная с ног до головы.

Мария Семеновна излучала доброту, женское обаяние, глаза светились, как у той юной связистки. Мы договорились о следующей встрече, но она, к сожалению не состоялась. Вскоре я узнала печальную весть о ее уходе.

(Ирина Костылева, "Механик" № 5, 2005 года)

Петр Дмитриевич Суслов: "Сынок! Наша Победа!"

~~Секретная информация~~

